

ВОДА

Александр А.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр А.

Вода

«ЛитРес: Самиздат»

2019

А. А.

Вода / А. А. — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-96065-7

Что, если однажды вы поймёте, проснувшись утром, что ваша жизнь кардинально изменилась? Как поступите вы, когда всё рухнет под властью стихии, и никто не сможет прийти на помощь? Куда пойдёте? Чем займётесь? Какова будет ваша цель? Эта история расскажет вам о пути, который выбрал каждый из героев этой книги в момент, когда их привычная жизнь безвозвратно сошла на нет. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96065-7

© А. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
1	7
2	12
3	17
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр А. Вода

Пролог

Байдарка плавно рассекала воду. Двигаясь вперёд, мужчина ловко управлялся с двусторонним веслом. Позади было пройдено чуть более пятисот километров, он неимоверно устал, но в то же самое время его целеустремленность придавала сил, благодаря чему он продолжал двигаться вперед. На его туловище под спасательным жилетом была привязана верёвка, связывающая ещё две маленьких жизни. Сзади утомлённо дремали двое детей: мальчик лет восьми и девочка лет шести. Им пришлось многое пройти и испытать, но они оставались сильными благодаря цели, которую преследовали.

Вода, пришедшая неожиданно для большинства людей, была повсюду. По пути периодически попадались находящиеся на поверхности воды трупы, тихо и безмятежно проплывающие мимо. Когда дети впервые их увидели, у них случилась истерика, но со временем они привыкли и адаптировались.

Отец оглянулся, детки по-прежнему спали.

«Ну и хорошо», – подумал он, так как, проплывая мимо многоэтажных домов, он заметил, что в некоторых из них мерцает слабый свет от свечек. Это означало лишь то, что выживших в Петербурге было больше, чем где-либо, но и погибшие исчислялись в тысячах. До их цели оставалось около пятнадцати километров, и путь пролегал через несколько районов.

«Только бы она была жива! Иначе не представляю, как смотреть в глаза детям», – прошептал он сам себе и обратил внимание на луну, поднимающуюся на небо. Вот-вот уже приближались первые осенние заморозки, а впереди и вовсе ждала зима, что принесёт за собой ещё больше бед, таких как холод и голод.

– Пааап... – протянул сонный голос из за спины.

Он обернулся:

– Да, дочуль! Ты чего проснулась?

– Пап, мы уже дома?

– Почти, родная. Уже стемнело, нам следует остановиться где-нибудь.

Девочка закашлялась.

Отец отложил весло и сунул руку вниз, чтобы достать одну из бутылок с водой, которые они выловили совсем недавно, плотно упакованные, что означало, что вода в них была не заражена. Открыв крышку, он дал бутылку дочери, и та жадно сделала несколько глотков.

– Пап, это Петербург?

Он немного помолчал, после чего, не успев ответить, обратил внимание на то, что что-то огромное перекрыло часть неба и луну. Он постарался заострить свой взгляд и понять, что это. Раздался треск и то, что появилось из ниоткуда, врезалось в верхние этажи девятиэтажки, разрушив их.

– Пап, что это? – воскликнул сын, резко проснувшись от грохота.

– Держитесь! – воскликнул отец и, взяв в руки весло, резко повернул байдарку влево и изо всех сил устремился к перпендикулярно приближающемуся огромному кораблю, что был, по-видимому, неуправляемым.

Дети устремили свой взгляд вправо и, увидев то, что приближалось, закричали. Здания разрушались под воздействием давления огромного судна.

Мужчина работал руками, что было сил, и в какой-то момент он посмотрел вправо и увидел, что корабль, врезавшись в очередное здание, стал ещё ближе.

– Папа, папа! Скорее! – дети визжали и кричали.

Он увидел впереди, по-видимому, недостроенный дом, обходить его стороной не было времени, поэтому он принял решение плыть прямо сквозь него. Он поднажал, дыхание было резким и прерывистым, а руки уже практически не слушались, но работали на автомате. Корабль приближался, и, прежде чем их поглотила тьма, мужчина услышал последний крик одного из своих детей:

Папааа!

1

Будильник зазвонил в восемь утра. Спросонья он протянул руку и отключил телефон.

Спустя время телефон вновь зазвонил, но на этот раз это была не та мелодия, которая стояла на будильнике, а входящий звонок. Он вскочил и, схватив телефон, первым делом взглянул на время.

– Половина одиннадцатого! Твою ж мать! – выругался он, после чего взглянул на номер звонившего абонента и, выругавшись вновь, ответил.

– И где тебя носит? – произнёс недовольный женский голос.

– Прости, я проспал.

– Я ни капли не удивлена! Что же ты за человек? И угораздило же меня связать с тобой жизнь когда-то!

Он выдохнул, чтобы не сорваться, а затем произнёс: «Где вы?»

– Мы в такси, едем к маме. Когда тебя ждать? Дети ждали тебя в аэропорту. Надеялись, а ты – как и прежде.

– Ань, успокаивайся уже. Через сколько вы будете на месте?

– Минут через сорок. Надеюсь, что ты приедешь, а то у меня складывается впечатление, что дети тебе вовсе не нужны.

– Да я... – он не успел договорить, как звонок прервался.

– Вот блин! – проговорил Никита, после чего бросил телефон на кровать и вскочил.

– Да, мам! – произнесла Анна. Дети сидели позади, пока таксист вёз их домой к её матери.

– Да, дочуль!

– Мы прилетели. Едем к тебе.

– Отлично, жду. Никита встретил вас?

– Нет. Он проспал, – вздохнула Анна.

– Понятно. Как обычно, в своём репертуаре.

– Да, мам. В общем, скоро будем.

– Хорошо. Как детки?

– Всё хорошо, мам. Скоро будем.

На этом они прервали разговор, и Анна оглянулась в сторону Артёма и Насти, улыбнувшись им.

– Мам, а папа скоро нас заберёт? – поинтересовалась Настя, на что её мама ответила, – скоро, дочуль, скоро.

Около двух лет они жили раздельно. До официального развода руки всё ещё не дошли, но вскоре они должны были всё узаконить. Их отношениям в какой-то момент пришёл конец, и по согласию обоих они разъехались. Дети остались жить с мамой по месту официальной регистрации, да и школа с детским садом неподалеку. А вот Никите пришлось жить отдельно, периодически навещая детей на нейтральной территории либо забирая их на выходные. Всем пришлось тяжело, но Никита не мог спать ночами, после чего и вовсе принял решение покинуть этот город, который в какой-то миг показался ему чем-то грязным и отвратительным. Всё больше и больше он переставал верить людям и находиться в обществе толпы, изо дня в день повсюду преследовавшей его. Да, возможно, кто-то назвал бы его социопатом или кем-то подобным, но ему было всё равно, поэтому в конечном итоге им было принято решение окончательно переехать подальше, купив дом где-нибудь в живописном месте, например, в лесу. Анна же, наоборот, никогда не стремилась в периферию, считая это чем-то плебейским и по старинке думая, что там живут не те люди, чем в городе. Никита всегда придерживался той позиции, что каждый имеет право на своё собственное мнение, поэтому переубедить кого-либо не имел права. Выполнив то, что задумано, он всё же перебрался в одно из живописных

мест километрах в пятистах от Петербурга. Дом находился на возвышенности, и по дизайнерскому замыслу Никита построил дом с прекрасным видом из гостиной через панорамное окно на относительно небольшое озеро и лес, окружавший его.

Приняв душ, Никита вышел из ванной комнаты в гостиничном номере, который снял вчера. Аня и дети отдыхали на одном из морских курортов, проведя там около месяца в середине лета, поэтому в распоряжении Никиты были остатки лета для того, чтобы насладиться всё это время детьми. Приехав в Петербург заранее, он решил встретиться со старыми друзьями, в связи с чем и проспал, так как вернулся из паба только лишь под утро.

Подойдя к зеркалу, он взглянул на себя.

– И вправду, семьянин из меня никудышный, – подумал он и скинул полотенце.

Нельзя было назвать его никудышным отцом или же неправильным мужем, просто он был немного своеобразным человеком в последние несколько лет, увлекшись тем, о чём старался забыть когда-то. Его страсть была в писательстве. Написав первую книгу и издав её, он практически целиком и полностью погрузился в писательскую деятельность, порой забывая ещё и об остальных своих обязанностях, а, точнее, о семье. Не то чтобы он вовсе забыл о детях, скорее, свою роль сыграла некая ревность со стороны жены. Порой он слышал о том, что она выходила замуж уж точно не за писателя, а, скорее, за простого парня, который, как и большинство, просто будет работать пятидневку и два выходных дня, предоставленных работодателем, будет проводить с ней и детьми. Никита, в свою очередь, считал, что гораздо приятнее проводить с семьёй гораздо больше времени благодаря свободе действий и ремеслу, что приносило ему одно удовольствие. Правда, он не ожидал, во что всё это выльется, а вылилось это всё в то, что остался один. Деток он забирал к себе лишь на каникулы и порой, если совсем не мог без них, то и забирал на выходные к себе. Он не винил Анну или ещё кого-то в том, что произошло, считая всё произошедшее лишь судьбой, которая так или иначе периодически вносила свои коррективы в жизни каждого из людей, живущих на этой планете.

– Я ведь тебе всегда говорила, что он за человек! – произнесла Галина Васильевна, мать Анны. И на это были причины, о которых так или иначе рассказывала то она, то Анна вечерами, что часто раскрепощали людей на подобные душеизлияния. Отец Галины Васильевны в своё время очень много злоупотреблял алкоголем и избивал её мать, она и ее сестра насмотрелись на это в детстве, и ненависть к мужчинам просыпалась все больше с каждой их ссорой. После некоторого времени её родителям пришлось развестись и, казалось бы, на этом жизнь должна была наладиться, но только если бы их отец не переехал жить к соседке по площадке в их многоквартирном доме. Но и это был ещё не конец истории, так как во время того, как соседка уезжала на работу, мать продолжала захакивать к бывшему мужу, прикрываясь тем, что приготовила ему обед. Это и вправду была немного дикая история, которая была на самом деле.

– Mam, давай, не сейчас! Прошу тебя! – ответила Аня, сделав глоток чая. – Давай, когда он детей заберёт, тогда и скажешь всё то, что хочешь сказать.

Галина Васильевна немного дёрнулась, будто слова дочери её оскорбили, а нижняя губа немного затряслась, и она уставилась в окно.

– Вон, едет! – она кивнула в сторону арки во дворе их двенадцатиэтажного дома, что длился по кругу, создавая эффект колодца. – Вспомнишь солнце, вот и ....

– Мама! – перебила её дочь.

– Что? А кто он, по-твоему? – засмеялась Галина Васильевна.

Расплатившись у стойки администратора по счёту за предоставленную комнату, Никита отправился к выходу. Его внедорожник находился на платной парковке гостиницы.

Сев в автомобиль, Никита направился в сторону спального района, где как раз и проживали в данный момент его дети и жена, только вот бывшая или всё же нет, он пока ещё не понимал, но и надежд на восстановление никаких не имел. Выехав на набережную, он наслаждался видом Невы, по набережной которой он когда-то прогуливался, наслаждаясь. Да, этот

город приносил ему когда-то удовольствие, даже больше, он был рад тому, что жил здесь, пока в один миг всё не перевернулось и не изменилось совершенно в ином направлении. Свернув с набережной, он пересек ещё три района, прежде чем оказаться в том самом дворе, в котором жили его дети. "Скудная картинка", – подумал он и понимал, что это пока ещё только лето, а когда листва спадёт, то не обнаружится ничего, кроме обшарпанных двенадцатиэтажек, кое-где даже и с разбитыми стёклами, где однозначно проживают люди чрезмерно выпивающие или наркозависимые. Никита в последние годы частенько задавался вопросом, как можно любить эту серость и грязь, что окутала этот город целиком и полностью. Иногда ему хотелось крикнуть во всё горло: "Люди, очнитесь и оглянитесь вокруг! И что вы увидите после? Надеюсь, лишь то, что мы превратились в муравьёв, что не видим жизни, а лишь движемся в определённом направлении, думая, что живём, а на самом деле лишь существуем, не видя настоящей жизни." Опять же, это было лишь его мнение, и он понимал, что ни в коем случае не стоило его навязывать кому-то, а лишь радоваться тому, что сам смог найти в себе силы и выбраться из этого плена, в который когда-то попал. И ещё один момент: его одним из самых больших желаний было то, чтобы когда-нибудь и его дети поняли то, как он мыслит, и смогли взглянуть на мир полностью открытыми глазами.

– Детки! Ваш папа приехал!

– Ура! Папа! Где он? – первым на кухню забежал Артём, а следом за ним и Настя. Они оба выглянули в закрытое окно и увидели внедорожник отца.

– Папуля! – постучав в окно, воскликнула Настя.

– Тише, тише! Разве можно по окну стучать! – строгим голосом произнесла Галина Васильевна. Дети не обратили на нее никакого внимания и отправились в коридор, где уже стояли нераспакованные вещи.

– Может, не стоило их отправлять сразу же после прилёта к отцу? – обратилась Галина Васильевна к дочери.

– Они очень хотят к нему, на море все уши прожужжали мне. Да и вскоре учебный год, поэтому пусть проведут время с отцом, да и мне будет возможность отдохнуть.

– Так ты ведь отдыхала месяц на море! – удивилась её мать.

– Мам, я была там как на работе! Тебе ли не знать, каково отдыхать с детьми!

В этот момент раздался звонок в домофон.

Никита вышел из внедорожника и первым делом взглянул наверх, услышав, как кто-то стучит в стеклопакет. Он улыбнулся, после чего отправился к входной двери и, набрав номер квартиры, принялся ждать ответ. После нескольких гудков на другом конце ответили.

– Заходи, пап! – дети произнесли это хором, после чего издался характерный звук открывающейся двери.

Двери лифта открылись на одиннадцатом этаже, после чего, сделав несколько шагов в сторону настолько знакомой квартиры Никита ни капельки не удивился, когда она резко открылась, и раздался характерный звук.

– Буууу! – вскрикнули детки, выскочив на лестничную площадку.

– Ааааа! – вскрикнул Никита и, присев, обнял обоих своих детей, что вцепились в его шею.

– Папуля, папуля! Мы очень скучали! – произносили они поочередно.

– А я по вам, очень-очень! – произнеся это, он поцеловал обоих в щёки. – А чего это вы не оделись ещё? А?

– Будешь чай? – спросила Анна, когда Никита поднялся в полный рост.

– Ну, пока шпана одевается, не откажусь.

– Привет! – поздоровалась бывшая или ещё нет тёща, состроив недовольную гримасу на своём лице.

– Здравствуйте, Галина Васильевна! – произнёс Никита и присел за стол, после того как, выйдя из ванной комнаты и не вытерев руки, неожиданно обрызгал детей. Те завизжали и захохотали, быстро покидая коридор.

– Чай или кофе? – поинтересовалась Анна.

Никита немного призадумался:

– А давай кофе, только с молоком.

– Хорошо! Тебе как обычно?

– Да, спасибо. Галина Васильевна, как поживаете?

Та сделала вид, что не заметила, уткнувшись в телевизор.

– Мам!

– Что? – среагировала тёща на голос своей дочери.

– Тебе вообще-то вопрос задали!

– Лучше всех! – не отвлекаясь от телевизора, произнесла она и прибавила звук.

В этот момент в кухню забежал Артём. Никита подумал, как же он быстро растёт, он периодически до сих пор просматривал фото из их семейного архива и не мог поверить глазам, как быстро летит время.

– Пап, я готов!

– Молодец, сын! – Никита протянул руку и растрепал волосы на голове сына.

– Когда поедим? – улыбнулся Артём.

– Сейчас выпью чашку кофе и выдвигаемся.

– Только, чур, я спереди!

– Нееет! Так нечестно! Артём! Я хотела! – захныкала Настя, что незаметно вошла на кухню.

– Так, так! Ребятки! Давайте по очереди! Часть пути Артём, а затем часть пути Настя!

Договорились.

Оба кивнули в знак согласия и вновь убежали в комнату.

– Вот твой кофе! – произнесла Анна и поставила чашку на стол.

– Спасибо! – улыбнулся Никита.

– Так какой у вас план?

Тёща резко вскочила со стула с видом, будто ей мешают их разговоры смотреть новости по тв, и ретировалась в сторону своей спальни.

Никита улыбнулся и посмотрел ей вслед.

На пару секунд в кухне воцарилась тишина и диктор, что вела новости произнесла: «Черeda катаклизмов накрыла Европу и европейскую часть России».

Никита взглянул в экран телевизора, там начался репортаж о черede ураганов и наводнений, погрузивший часть европейских городов под воду. Никита попытался заострить свой взгляд на этом, но Аня его отвлекла.

– Так чем займётесь? Вновь дети будут предоставлены сами себе? – Аня ехидно улыбнулась.

Никита перенёс взгляд на неё и телевизор ушёл на задний план.

– Конечно! Пусть делают, что захотят. Я просто куплю им ящик пива и оставлю!

– Ха-ха-ха! – проиронизировала Анна.

– Ань, я всё не могу понять, что я сделал не так? Почему у тебя обо мне сложилось именно такое мнение?

– Да всё просто! Будто ты не знаешь? Как только ты погрузился в написание своих дурацких книг, ты хоть и находился рядом, но в то же самое время был где-то в другом месте. Как привидение.

Никита сделал ещё глоток и почувствовал, как вена на его лбу напряглась.

– Давай, я просто заберу детей, и мы со спокойной душой уедем. Я обещаю тебе, что буду постоянно смотреть за ними, как и прежде, всегда делал это.

– Хорошо. Я там положила учебники для Артёма и обучающие книжки для дошкольников для Насти. Проследи, пожалуйста, за тем, чтобы они занимались.

– Каникулы ведь! Детям совсем отдохнуть нельзя?

– Они уже отдохнули. А о занятиях не стоит забывать даже на отдыхе.

Никита сделал ещё глоток кофе и произнёс:

– Окей. Это всё?

– И не забывайте звонить мне каждый день!

– Приказ принят. Детки! Я готов!

– Ураа! – воскликнули дети хором и с громким топотом примчались в прихожую.

На прощание дети поцеловали свою маму и бабушку и прошли к лифту с улыбкой. Когда лифт поднялся и открыл раздвижную дверь, то Никита и дети в последний раз оглянулись в сторону двери, где стояла Аня. Её глаза покраснели, но она сдерживала свои слёзы, по-видимому, до того момента, пока её дети и всё ещё муж не скрылись в шахте лифта.

– Ну что ты, доченька? – произнесла Галина Васильевна своей дочери, что стояла у окна и ждала, когда дети выйдут из парадной.

Аня немного хлюпала носом.

– Почему всё не может быть, как у нормальных людей?

2

– Пап, а мы на квадроцикле погоняем? – поинтересовался Артём, когда они покинули Петербург. Салон автомобиля нагрелся от солнца, что для августа было невероятно жестко. Никита приоткрыл окна и не стал включать кондиционер.

– Конечно, погоняем!

– И я с вами! – с заднего сиденья донёлся тоненький голосок. Никита взглянул в зеркало заднего вида и увидел счастливую улыбку своей дочери.

– Конечно, солнышко! Погоняем на квадроцикле, поплаваем на байдарке, ну и, конечно же, рыбалка и барбекю. И также по плану съездить на экскурсии по местным достопримечательностям.

– Пап, а воздушные шары будут ещё летать?

– Нет, дочуль, они только в начале лета устраивают соревнования.

– Уууу, – Настя выпятила нижнюю губу.

Никита и Артём переглянулись, с улыбкой на лице. Они оба помнили эту гримасу практически с самого рождения Насти.

– Настя! Не расстраивайся!

Настя в ответ показала язык своему старшему брату, после чего улыбнулась.

– Что-то и вправду очень жарит солнце!

– А когда мы приедем, пап? – спросила Настя.

– Милая! Мы только выехали из города, поэтому часов шесть или семь. Смотря сколько мы будем делать остановок по пути. А сейчас кто хочет молочный коктейль или мороженое? – Никита улыбнулся и быстро оглядел детей.

Их лица и глаза засияли, и через пару секунд они оба воскликнули:

– Я хочу! – что получилось синхронно.

Перекусив, они продолжили путь, после чего Настя уснула, а Никита и Артём вели тихую беседу.

– Пап, а почему мама не хочет ездить с нами к тебе?

Никита немного замешкался, прежде чем ответить.

– Сынок, понимаешь. Мама в большей степени городской житель и не готова выезжать на природу.

– Вы разведётесь в конечном итоге?

Никита взглянул на сына, что так сильно повзрослел, не только внешне, но и прежде всего головой, и ответил.

– Я пока что не знаю. Мы уже привыкли жить отдельно. Видишь ли, мама не приемлет меня таким, какой я есть. А я не могу быть не тем, кем являюсь. Я устал играть некую роль, живя не своей жизнью, поэтому и начал жить иначе. Именно жить, понимаешь? Но это не значит, что я не люблю вас. Я очень люблю тебя и Настю и жизни без вас не представляю, но мама, к сожалению, сделала выбор не в пользу моих интересов. А я заставляю принять меня таким, какой я есть на самом деле, не могу никого. Это понимание либо есть, либо его нет и не будет.

Артём промолчал в ответ на это высказывание, только лишь протянув руку ко лбу и вытерев пот, струящийся из-под кепки.

Никита взглянул на датчик температуры и немного обалдел от того, что он показывал тридцать три градуса выше нуля.

"Что-то ничего хорошего это не предвещает", – подумал он и вспомнил, как ещё за несколько лет до рождения Артёма стояла примерно такая же жара, что заставляла многих котов и кошек даже выпрыгивать из квартир через открытые окна многоэтажек. В конечном

итоге, жара не прошла незамеченной и принесла смерч, что обрушился на несколько областей их региона, повлекший за собой смерть людей.

Отъехав подальше, они почувствовали, вроде немного полегчало, Артём так же уснул, немного откинув спинку пассажирского кресла, а Никита наслаждался мгновением и мыслями был погружен в то, что время, проведенное вместе с детьми, вновь пролетит незаметно, оставив после себя лёгкое приятное послевкусие и тёплые воспоминания, что будут сопровождать его до следующей их встречи.

На полпути дети проснулись, и пришло время для того, чтобы сделать остановку и перекусить. Они выбрали кафе, в котором уже неоднократно за последние года полтора останавливались, и в этот раз решили посетить именно его.

– Артём! Надеюсь, ты помнишь, что после того, как мы покупаем, моя очередь садиться на переднее кресло!

На этот раз Артём проигнорировал вопрос, лишь показав язык своей младшей сестрёнке. Она приняла это за положительный ответ и в припрыжку направилась следом за своим отцом, что первым шёл в сторону кафе.

Во время ожидания блюд Никита обратил свой взор в сторону телевизора, висящего над одним из столиков. Репортаж шёл без звука, и на экране транслировалось изображение какого-то города, где дома были погружены в коричневую воду по верхние этажи. Было тяжело понять, во сколько этажей дома, но следующее изображение немного даже пугало. Мост, на котором стояли несколько сотен человек, протаранил огромный корабль, что появился из ниоткуда и разломал его на кусочки. Люди упали в воду и тут же исчезли из поля зрения.

У Никиты образовались мурашки, пробежавшие по всему телу. Затем новости закончились, и началась очередная "мыльная" передача, что заполонила всё телевидение в последнее время.

В кафе было прохладно, а, точнее, даже свежо благодаря не кондиционеру, а тому, что приоткрытые двери, что создавали небольшой сквозняк.

– Пап, а давай позвоним маме? – спросила Настя.

– Уже соскучились? – доставая телефон, с улыбкой на лице спросил Никита.

Настя кивнула головой, а Артём просто улыбнулся в предвкушении разговора с мамой.

Анна быстро успокоилась. Прощание с детьми ей давалось всегда тяжело, несмотря на понимание того, что и от детей порой нужно отдыхать. Через час после того как детки уехали, она приняла решение о том, что нужно отвлечься и, быстро одевшись, отправилась в один из торговых комплексов, для того чтобы порадовать себя очередным приобретением какой-нибудь одежды либо безделушки. Выйдя на улицу, она была вновь удивлена тому, что для Петербурга такая погода в августе – редкость, но была в то же самое время рада, что это позволит укрепить морской загар, если, к примеру, съездить на пляж Финского залива и провести там денёк.

Звонок раздался неожиданно, и Анна немного опешила, находясь в примерочной. Она попыталась найти телефон среди перемешавшихся вещей, пока не вспомнила, что он находится в сумочке.

"Блин, видеосвязь!" – она увидела, что звонит Никита. Она ответила на звонок и увидела на экране два любимых личика.

– Мамуля! Привет! – хором произнесли детки.

– Привет, мои хорошие! Как вы? Вы где?

– Мы в кафе, кушаем!

– Что кушаете?

Дети улыбались.

– Ну, мы не кушаем пока что, а ждём, – ответил Артём.

– Мамуля! – произнесла Настя, не дав ответить Артёму, и поцеловала экран с мамой.

Аня ответила тем же.

– Всё хорошо у вас?

– Да, мам, всё отлично. Покушаем и поедем дальше. Мы будем кататься на квадроцикле!

Представляешь? И плавать на байдарке!

Анна немного изменилась в лице.

– Только будьте осторожны! Это очень опасно.

– Хорошо, мам! Пока, мам!

– Мамуля, пока! – добавила Настя.

– Пока, пока! Целую вас! А где ваш папа?

Телефон резко повернулся, и перед ней образовалась физиономия Никиты.

– Я здесь!

Каким-то образом смартфон выскочил из рук Анны, по-видимому, сработал закон подлости, и во время того как она его поднимала, Никита увидел всё.

– Отличное нижнее бельё! На свидание собралась? – улыбнулся он.

– А это не твоё дело! Береги детей и поаккуратнее со своей безумной техникой, когда дети рядом.

– Без проблем. Пок....

Она не послушала до конца прощание Никиты, сбросив звонок, и продолжила примерять свои выбранные наряды. Единственное, что кураж, в который она углубилась, сошёл на нет, когда Артём произнёс о квадроцикле и байдарке – с недавних пор новых увлечениях её так называемого никчёмного мужа. И ладно, пусть занимается, чем хочет, но вот за детей в эти периоды она очень переживала, особенно насмотревшись видео с авариями на этих видах транспорта. Поругавшись про себя, она, закрыв глаза, выдохнула и, надев очередное платье, открыла веки, и от увиденного её лицо украсила широкая улыбка.

– Как раз, то, что нужно! – воскликнула Анна, и всё, о чём она думала пару секунд назад, сошло на нет.

Закончив с едой, Никита и дети прогулялись по небольшому лесочку, послушали щебетание птиц, после чего отправились дальше, только на этот раз Настя, как они и договаривались, сидела в детском кресле на пассажирском сиденье, рядом с отцом, и они вместе пели песни.

Артём с самого детства не мог выносить пение отца, однако Настя, наоборот, всегда с лихвой поддерживала его в этом и, несмотря на просьбы Артёма и их мамы, с удовольствием подпевала отцу. Артём поначалу психовал, а мурашки покрывали его тело целиком и полностью, несмотря на то, что старался прикрыть уши любыми подручными средствами. Сейчас же, достигнув определенного возраста, он нашёл лучшее решение проблемы. Наушники в уши и любимая музыка, и, кстати, музыкальные предпочтения его и отца, несмотря ни на что, были очень схожи. Им обоим нравился альтернативный рок. А Настя по вкусовым предпочтениям была больше в маму и слушала поп, но, несмотря на это, отец позволял обоим детям слушать, то что им заблагорассудится, главное, чтобы они могли договориться на этот счёт. Несмотря на предпочтения Никиты, он периодически переключался на поп-направления и даже выучил с Настей пару песенок, одну из которых они в данный момент как раз и исполняли.

Их песнопение прервал телефонный звонок. Никита ответил при помощи гарнитуры.

– Да, Станислав!

– Здравствуй, Никита. Как поживаешь?

– Здравствуйте! Всё хорошо!

– Ты помнишь, что у тебя всего осталось два месяца для сдачи очередного романа?

– Конечно. Ну, если вы постоянно будете напоминать мне об этом, то, чувствую, придётся продлить срок.

Тот усмехнулся.

– Никит, без обид, просто ты знаешь, что от этого зависят не только твои доходы, но и доходы тех, кто занимается продвижением твоих книг. Так что подумай не только о себе.

Никита посмотрел на дочь, затем в зеркало заднего вида на сына и, сдержав свои эмоции, промолчал.

– Не забывай, что у тебя контракт, под которым ты подписался. Я понимаю, что у тебя достаточно денег, но пойми так же, что это временно. Вспомни последнюю публикацию, ты просрочил её на полтора месяца, и тем самым мы потеряли несколько миллионов! Так что надеюсь, что в этот раз ты не подведёшь!

– Постараюсь, – ответил Никита и сбросил вызов, поставив телефон на авиарежим.

Он молча положил наушники на приборную панель задумавшись. В его голове то и дело гуляли мысли о том, сколько людям нужно денег для счастья? Практически все готовы сожрать друг друга заживо ради собственного обогащения, и это в прямом смысле слова была правда. Попав в писательскую среду, он ощутил всю прелесть того, как в России к этому относятся. Всё, на что ты можешь рассчитывать, это максимум тридцать процентов с продаж. Первые пятнадцать тысяч экземпляров книг печатаются только для того, чтобы посмотреть на покупательскую способность, а тебе кидают под ноги лишь небольшую сумму, чуть больше средней зарплаты обычного обывателя, так скажем, в периферии, а то и просто компенсируют твой труд сотней экземпляров. А куда их девать потом? Растапливать печь в доме? Нет, и в этой сфере пришлось пройти через унижение. И в конечном итоге можно было благодарить судьбу за то, что нашёлся свой читатель, что ждёт каждого нового выхода романа, что пишется с душой. Редакции привыкли работать на прибыль, отбиваясь тем, что ты ещё малоизвестный писатель, которого только должны узнать люди и начать читать, поэтому сиди смирно, пока мы будем зарабатывать миллионы и менять представительские автомобили раз в год.

– Папуля! А кто звонил?

Никита выдохнул и понял, что в раздумьях провёл некоторое время. – Да так, Настюш. По работе.

– А сколько нам ещё осталось ехать?

Никита улыбнулся:

– Уже немного совсем!

– А мы будем камин разжигать сегодня?

Никита поднял брови и быстро взглянул сначала на термометр, а после на дочь.

– Плюс тридцать выше нуля, родная! Боюсь, если мы разожжём костёр, то в доме будет, как в бане.

– Ну и что! Я люблю смотреть на огонь в камине.

– Тогда мы пойдём, видимо, спать в палатку после этого! – добавил, рассмеявшись, Артём с заднего сидения.

– Ооо, пап, а давайте в палатке как-нибудь переночуем? – восторженно произнесла Настя.

Никита улыбнулся:

– Хорошо, давайте для начала доедем, а там будем делать, что захотим!

На этих словах они свернули с главной дороги, попав на второстепенную. Вокруг природа сразу преобразилась, а тот факт, что стало сразу гораздо меньше автомобилей, безумно обрадовал Никиту.

– Как же красиво здесь, пап! – произнесла Настя, и ее тут же поддержал старший брат.

– Да, очень красиво.

Проехав ещё около получаса, они вновь свернули, на этот раз на грунтовку. Дорога пошла извилистая, крутые повороты, подъёмы и спуски заставляли внедорожник немного покачиваться, но он с легкостью справлялся со своей задачей ехать там, где остальным "пузотёркам" и не снилось, правда, за это стоило немного переплачивать, так как расход у этого гиганта немного пугал, особенно в моменты подключения полного привода. Всё это того стоило, так

как сквозь хвойный лес можно было уже в данный момент увидеть проблески озёр, что расположились по периметру, соединяющихся между собой небольшими речушками. Проехав таким способом ещё около пятнадцати километров, Никита и дети подъехали к шлагбауму.

Никита достал пульт, что лежал в одном из отделений в приборной панели, и, нажав на кнопку, открыл шлагбаум. Эту деревушку или дачный посёлок, чью территорию разделял двухметровый забор, Никита обнаружил случайно. Получив первый в своей жизни гонорар, он уже точно принял решение о том, что уедет куда-нибудь подальше в тихое место и лучше, если оно ещё будет живописным. Так и получилось, в соседней области при помощи интернета и карт он обнаружил небольшой населённый пункт и первым делом отправился сюда. Земля здесь оказалась недешёвой, но такой вид стоило того. Находясь на возвышенности среди леса, как уже и говорилось ранее, можно было наблюдать прекрасный вид на озеро, обрамлённое по кругу зелёными хвойными насаждениями, а участки, как выяснилось, были примерно по сорок соток и более, поэтому ближайших соседей, что было не так уж и много, практически не было видно. Но это, конечно, не означало, что он не был с ними знаком. Первым делом, сделав и получив все необходимые разрешения на строительство дома, Никита поехал и заказал понравившийся ему проект на ближайшее производство, что уже много лет трудилось на рынке и зарекомендовало. Дом построили примерно за два месяца, а затем примерно столько же на отделку и проведение всех необходимых коммуникаций и обустройство внутреннего убранства. Счастью не было предела, когда он впервые вошёл в своё новое жилище, подальше от шума и всей той суеты, в которой он жил прежде. Единственное, что огорчало его, так это то, что радовался он в одиночестве, пока детки впервые не навестили его. Приезжая на каникулы и выходные, они периодически говорили о том, что с удовольствием жили бы здесь, но только если бы мама была рядом. Никита понимал их, ведь мама является самой главной и неотъемлемой частью жизни каждого живого существа на земле. У самого Никиты родители ушли рано, он, конечно, уже был совершеннолетним человеком, но, к сожалению, они не успели увидеть своих внуков. Жизнь непредсказуема, всегда считал Никита, в любой момент ты не знаешь, как и что повернется, и сколько суждено нам ходить по этому белому свету.

Проезжая мимо коттеджей, он видел соседей, что в данный момент были на улице, они периодически махали рукой в знак приветствия, а кто-то и вовсе просто кивал. Никита отвечал всем тем же, а дети завороченно смотрели вперёд, где вот-вот перед ними должен был открыться прекрасный вид с высоты на озеро и зелёный лес.

3

Она лежала на животе, а её обнажённое тело было прикрыто лишь частично. Она отвернулась в сторону стены, но не спала, ведь вскоре нужно было ехать домой и позвонить оттуда детям. Анна до сих пор стеснялась рассказать им о том, что уже как год у нее отношения с другим мужчиной, и что их с папой отношениям пришёл конец. Иногда, конечно, ей удавалось провести ночь или две со своим избранником, но в эти дни она придумывала различные истории о том, что она задерживается на работе или вовсе уезжает в командировку. В этот день тоже можно было каким-то образом отмазаться или вообще перестать уже прятаться и скрываться, а сказать правду. "Нет, уж точно не сегодня!" – подумала она и раскрыла покрывало, под которым лежала.

Вода, струящаяся в душевой, утихла, и через секунду из открытой двери появился мужчина среднего телосложения, но гораздо старше её.

– Ты что уже уходишь? – он посмотрел на Анну, которая уже накинула платье и пыталась застегнуть молнию.

– Да. Помоги, пожалуйста, застегнуть молнию.

Мужчина, прикрытый только лишь полотенцем, подошёл к ней из-за спины.

– Дети ведь уехали. Оставайся! – застегнув молнию, произнёс он.

Анна, вернув волосы с плеча на спину, произнесла:

– Саш, прости. Я пока не могу!

Она обернулась и, чмокнув его, натянуто улыбнулась.

Тот сел на край кровати и ощутил, как небольшой сквозняк приятно обдувал кожу.

– Ведь мы уже встречаемся чуть больше года. И ты знаешь, что я готов жить вместе с твоими детьми. Деньги у меня есть, и я смогу вас обеспечить всем необходимым.

Анна ещё раз улыбнулась:

– Проводишь меня?

Тот с расстроенным лицом кивнул ей в ответ, и она подошла к нему ближе и протянула руку. Тот взял ее за ладонь и поднялся на ноги.

– Давай, я хотя бы довезу тебя до дома.

Анна отрицательно помотала головой с улыбкой на лице, а Саша в ответ на это тяжело вдохнул и выдохнул.

В прихожей Анна надела босоножки и произнесла:

– Спасибо за вечер! Я позвоню тебе. Скоро всё наладится! Я обещаю!

Саша кивнул ей в ответ, но ему явно было не до улыбок. Он молча открыл дверь, чмокнув друг друга, они попрощались, и Саша закрыл за Аней дверь.

– Урааа! – воскликнула Настя, вбежав в холл дома, и первым делом приблизилась к большому панорамному окну. Над лесом небо приобрело особый бордовый оттенок благодаря солнцу, приближающемуся к закату и облакам, расстелившимся вдоль горизонта.

– Красота! – произнёс Артём, подошедший следом за сестрой.

– Так, ребятки! Багажник открыт, и ваши вещи лежат там! – Никита вошёл в дом с огромным дорожным чемоданом, немного запыхавшись.

– Ой! Я совсем забыл!

– Артём, принеси тогда и мой рюкзак! – Настя улыбнулась.

– Ага, сама иди!

– Ну, пожалуйста!

– Неа, пойдём вместе!

Настя показала язык и продемонстрировала недовольную гримасу, а Артём, ощутив чувство победы, гордо ухмыльнулся. Первым пошёл Артём, а Настя медленно двинулась за ним.

Справившись с поставленной задачей, они вновь вошли в дом. Их отец уже отнёс чемодан в их совместную комнату, на самом деле, места и комнат хватало, но детям было спокойнее находиться вместе в силу возраста.

– Так, кто голоден? – поинтересовался Никита.

– Пап, все! – провозгласил Артём, а Настя кивнула, подтверждая его слова.

– Тогда я за приготовление, а вы пока что распаковывайтесь и перед тем, как зайти на кухню, не забудьте вымыть руки!

– Хорошо! – ответил Артём. – Пап, а что у нас на ужин?

– Ну, думаю сварить вам цветную капусту! – Никита произнёс это со всей присущей ему серьёзностью, еле сдерживая смех.

Артём сделал удивлённые глаза, а Настя произнесла лишь один звук: – Беее!

Никита не выдержал и рассмеялся:

– Да шучу! Сейчас по-быстрому сварю макароны с сосисками!

– Урааа! Сосиски! – провозгласили дети и скрылись в комнате.

Никита, прежде чем открыть холодильник и достать упаковку сосисок, написал и отправил сообщение Ане о том, что они в порядке и вскоре после ужина позвонят ей по видеосвязи.

Сообщение Анна получила, как только вышла с парадной. Она ничего не ответила, а просто постаралась поскорее вернуться домой к маме. Расставание с детьми, несмотря на усталость и на то, что они уже не в первый раз уезжали к своему отцу, было для нее тяжёлым. Возникло какое-то чувство неполноценности, правда, длилось это примерно дня два-три, а затем она адаптировалась и успокаивалась. Порой этому так же способствовал Саша, что в любой момент мог согреть и помочь ей расслабиться.

Саша – один из старших менеджеров компании, в которой она трудилась, их отношения, как уже и говорилось ранее, длились около года или чуть больше, но о любви речи и не шло. По какой-то причине, возможно, с детства она не верила в сказки о принце на белом коне и, возможно, причиной всему этому была мама, что периодически рассказывала истории о том, какие мужчины подлецы. В связи с чем у неё будто выработался иммунитет к какому-то сильному чувству под названием любовь. Секс – да, отношения – возможно, ведь будучи женщиной правильной ориентации, она понимала, что без противоположного пола жизнь скучна и однообразна. Саша стремился к серьёзным отношениям, и после их разрыва с Никитой как раз оказался рядом, и она всегда замечала его внимание к себе. Да, не так красив, да, не так сложен, но зато способен выполнять все её прихоти, какие бы она не предпочла, ну, конечно же, в пределах разумного, а со временем она и вовсе поняла, что ей с ним очень комфортно. Даже в сексе, да, именно в сексе, так как любовью она не занималась никогда, так как это слово на букву л было исключением для неё по жизни. А ещё он уже давно начал говорить о совместном проживании, что не могла она себе позволить, так как хоть они с Никитой и не жили вместе, рассказать о том, что она уходит к другому мужчине, просто не позволяло чувство собственного достоинства. "Это он меня бросил!" – так принято говорить, ведь для мужчин это более приемлемый поступок, нежели для женщин и девушек, так всегда размышляла она. Да и кем она будет в глазах своих детей? Нет, нужно спешить домой, так как детки вот вот позвонят!

Она перебежала через дорогу и остановила маршрутный автобус, едущий как раз в сторону её дома.

После ужина Никита и дети сели на диван и перед тем, как детки должны были лечь спать, он разрешил посмотреть несколько мультфильмов, предварительно позвонив маме и пожелав ей спокойной ночи. Дети, естественно, ждали этого момента, и он как раз настал.

Анна ответила практически моментально, будто сидела в ожидании звонка прямо около смартфона. Никита отдал его в руки Артёма, а сам ненадолго удалился с гостинной.

– Мама! Привет!

– Привет, мои хорошие! – лицо Ани расплылось во весь экран смартфона Никиты. – Как вы там? Как добрались?

– Всё хорошо, мамуль! – хором ответили дети.

– Здесь очень красиво, мам! Почему ты не поехала с нами? – спросила Настя.

– Дочуль, я ведь послезавтра выхожу уже на работу. А вам ещё отдыхать и отдыхать! А маме нужно работать.

Настя тяжело вздохнула.

– Я уже соскучилась по тебе!

– И я по тебе, дочуль, и по Артёму тоже! Очень скучаю и буду скучать по вам. Но вы с папой, поэтому развлекайтесь, но не забывайте, что вам ещё нужно выполнить домашние задания!

Настя рассмеялась:

– Ха, а я ещё в садике, а Артём в школе, поэтому пусть делает уроки! Ха-ха-ха!

Артём нахмурился:

– Мам, какие уроки, у нас ведь каникулы!

– Так! Артём! Это нужно обязательно! А ты, коротышка, лучше не хихикай! Так как тебе тоже задания выполнять. Я вашему папе всё рассказала, поэтому он в курсе. Смотрите, приедете, я всё проверю!

Дети на этот раз оба нахмурились. Аня, по-видимому, это заметила, поэтому, сменив тон, произнесла:

– Но это не прямо сегодня нужно делать, у вас на это три недели!

Лица детей немного расслабились, и появились улыбки.

– А теперь пора спать!

– Нет мам, папа нам разрешил мультики посмотреть! – произнёс Артём.

– Да, папа разрешил, мам! – поддержала писклявым голоском Настя.

– Ох, уж этот папа! Ну ладно, а потом сразу спать!

– Хорошо, мам!

– Целую, любименькие мои! – вытянув губы, она чмокнула экран. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, мам! – пожелали дети, после чего Анна прервала связь.

– Пап, мы всё! Я тогда включаю телевизор?

– Да! – донёсся издали голос Никиты.

Артём включил телевизор и по памяти переключил на нужный канал.

Когда Никита вышел из детской комнаты, то дети его даже не заметили. Он подошёл ближе и взглянул на мультик, что шёл по телевизору. Там была изображена жёлтая, разговаривающая с крабом губка.

– Ребятки! Вы пока смотрите, а я схожу в душ! Хорошо?

Настя кивнула, не отводя взгляд от экрана, а Артём даже произнёс одобряющий звук в виде:

– Ага!

Никита немного улыбнулся, затем взглянул вновь на телевизор, а затем на детей и, мотнув головой, направился в сторону санузла.

Аня лежала в постели и размышляла на тему того, хотела бы она сейчас быть там в лесу, в деревянном коттедже её всё ещё мужа и в окружении детей, но ответ так и не приходил ей в голову. С одной стороны – да, но с другой – она не приемлет такую обстановку, ведь она поистине городской житель, а вся эта загородная жизнь и даже хуже – жизнь в лесу – ну просто не для неё. "И зачем он только поехал туда жить? Ведь была возможность всё восстановить!" – подумала Анна. А ведь и вправду такая возможность была, ведь она сказала Никите правду, что она не любит его, что ей когда-то казалось, что у нее были к нему чувства, и она искренне даже в это верила, пока он выполнял все её прихоти, но в какой-то момент он всё перечерк-

нул. Ушёл с работы, возмнив себя писателем! С двумя детьми на руках – и остаться ни с чем! Нет, такая перспектива была неприемлема. Конечно, всё изменилось, когда одна из его книг неожиданно стала популярна, но было уже слишком поздно что-то возвращать. Ведь он забил на семью! Постоянно уходя в свои мысли, из которых порой его было не вытащить. Ночи напролёт он сидел за ноутбуком и иногда даже смеялся, а, бывало, и плакал сам с собой! Нет, это было похоже скорее на психоз, чем на какой-либо дар, как многие называли это. Но после Анна ведь смирилась, книга пошла в тираж, и она ведь предложила ему начать жить вместе, утверждая, что тысячи семей так живут, и что главное – это вырастить детей, но ему это не понравилось. Видите ли, ему нужна была любовь, он искренне верил в то, что любил Анну, а она в ответ твердила ему, что не бывает такого, не бывает этой чертовой любви! «Очнись же ты, наконец!» – порой кричала она. А он в ответ лишь молчал, пока не произнёс всего два слова: «Это конец!» Тогда она поняла, что сделала огромную ошибку, сказав правду о своих чувствах, а точнее – об их отсутствии, ведь могло всё сложиться иначе. Хотя периодами она была и так счастлива, думала она. Ведь дети основное время были при ней, от этого совесть её была чиста, и есть мужчина, который ради нее способен на многое. "Всё хорошо! Всё просто замечательно!" – успокаивала она себя, пока не проваливалась в сон каждую ночь, но, закрывая глаза и поворачиваясь на бок, порой на подушку по уголку её глаза скатывалась слеза. Слезка, что говорила лишь об одном – что скорее всего она обманывает саму себя, но боится в этом признаться.

– Так, выключаем телевизор и идём по очереди в душ!

Никита покинул санузел и подошёл к детям, что явно посмотрели уже чуть больше нужного количества мультфильмов. Взглянув на плоский экран телевизора, он обнаружил зелёных черепах с различным боевым оружием, что защищались от ниндзя. Никита улыбнулся, вспомнив о детстве и об одном из первых фильмов, когда ещё не было спецэффектов, позволяющих снимать анимационные проекты без участия актёров. И как раз-таки этих черепашек играли актёры, переодетые в зелёные костюмы, но больше всего его в том фильме пугала крыса-мутант в кимоно.

– Пап, а обязательно мыться? – спросил Артём, явно уже желающий идти в кровать и лечь спать.

– Обязательно! Так, кто первый?

– Я! – Настя вскочила, но Артём перехватил инициативу и, перепрыгнув через спинку дивана, побежал первый, громко смеясь.

Настя резко остановилась, когда Артём забежал в ванную и захлопнул за собой дверь.

– Давай пять, дочуль! – Никита выставил руку, и Настя шлёпнула ладонью об ладонь отца. – Спасибо!

– Пожалуйста, пап! И почему Артём всегда ведётся на этот приём?

Никита пожал плечами, после чего они похихикали немного.

– Ладно, отнесу ему одежду! А ты пока возьми бельё, что тебе понадобится.

– Хорошо, пап!

Закончив с водными процедурами, детки улеглись на свои кровати, а Никита сел напротив и достал одну из выбранных детьми книг, и принялся читать. Прочитав главу, Никита обнаружил, что Настя уже сладко посапывала, а Артём уже еле-еле держится.

– Давай спать, сынок! – прошептал Никита и закрыл книгу.

Артём рухнул головой на подушку, а Никита подошёл ближе и поцеловал его в щёку.

– Люблю тебя, сын! Спокойной ночи.

Артём обернулся с улыбкой на лице, и прошептал:

– А я тебя, пап, люблю!

Никита улыбнулся и ему в ответ.

– Спи! – он погладил его по плечу и, встав с корточек, подошёл к Насте. Поцеловав её, покинул комнату.

Включив настольную лампу, Никита открыл ноутбук. Потребовалось около минуты, для того чтобы все программы и приложения загрузились. Он открыл металлическую крышку, та шипением отлетела, и Никита, подвинув заранее подготовленный стакан, налил в него шипучую жидкость, что придавала иногда некую долю бодрости. Работать он планировал около нескольких часов, а за это время могло захотеться освежить горло. Когда нужная программа открылась, он сделал пару глотков. Этот вкус, который он уже практически начал забывать, вновь принес ему наслаждение, что несли за собой пряные травы в напитке «Байкал», придал ему бодрости, после чего он приступил к работе...

4

С первыми лучами солнца сквозь приоткрытое окно ворвались звуки щебетания птиц. С рассветом каждое утро лес оживал и преподносил жителям этого укромного места звуки, что не услышишь ни в одном концертном зале. Птицы пели, словно множество приятных слуху музыкальных инструментов, чётко выдерживая ноты и вступая в свою очередь тогда, когда следовало, будто невидимый дирижёр управлял всем этим действием, заставляя просыпаться с улыбкой на лице.

Никита ещё ворочался, улыбка на лице в это утро была не только связана с этой прекрасной мелодией и после знойного дня таким прохладным утренним сквозняком, пробивающимся сквозь приоткрытое окно, но ему было так же приятно осознавать, что в доме он находился не один. Прислушавшись, он не услышал звуков шагов или топота бегущих к нему ножек, поэтому перед тем, как пойти и приготовить завтрак, решил ещё немного подремать. Повернувшись на живот, он не заметил, как вновь провалился в сон. Вскочил он от резко распахнувшейся двери в его спальню, что ударилась полотном о стену. Через секунду на кровать вспорхнула Настя и с восторженным возгласом начала прыгать на матрасе.

– Па-па! Па-па! Вста-вай! Вста-вай!

"Интересно, сколько я ещё проспал, – еле открыв глаза, подумал Никита. – А совсем недавно был совершенно бодр".

Настя прыгала и прыгала. Никита перевернулся на спину и приподнялся, положив ещё одну подушку под спину, наблюдая за восторженной улыбкой и смехом своей дочери.

– А где Артём?

– А он смотрит мультики!

– Так-так, мультики, значит! А завтрак приготовили?

Настя резко остановилась и, пожав плечами, произнесла:

– Папа, ну вообще-то мы ещё маленькие, поэтому завтрак должен готовить ты!

– Вот так, значит, да? – Никита резко дёрнулся вперёд, схватив дочку, повалил её на спину и принялся щекотать. Та расхохоталась, извиваясь и пытаясь вырваться из рук отца, но тот сам её вскоре отпустил, так как помнил по детству о том, как ему было нелегко, когда отец принимался за это дело с ним.

Через секунду, услышав заразительный смех, в комнату ворвался Артём.

– Ага! Сестрёнка, я иду к тебе на помощь! – и, запрыгнув на кровать, со смехом попытался повалить своего отца. Никита поддался и сделал вид, что упал, а после на него обрушились два щекотуна, пытавшиеся отомстить за все те годы, что он издевался над ними.

– Сдаюсь! Сдаюсь! – закричал Никита, смеясь. – Вы победили!

Аню разбудил телефонный звонок. Это был последний день отпуска, и она предполагала, что займётся в первую очередь полноценным отсыпным.

"Будильник вроде не ставила", – спросонья подумала она и дотянулась рукой до тумбочки. Там, немного пошарив, она всё же нащупала смартфон и подтянула экран к лицу. Увидев имя звонившего, Анна тут же протёрла глаза и, проведя по экрану, ответила.

– Мама! – раздался больше даже крик детей. Они улыбались, сидя за кухонным столом.

– Привет, мои хорошие!

– Привет, мамуля! – детки отправили ей воздушные поцелуи.

– А ты чего, спишь ещё, мам? – спросил Артём, взяв в руки смартфон и начав отдаляться в неизвестном направлении.

Аня зевнула:

– Завтра ведь на работу, вот я и отсыпаюсь. А вы чего так рано вскочили? Позавтракали уже?

– Да, мам, позавтракали! Мамуль, я тебе сейчас покажу, какой красивый здесь вид. – Артём перевёл камеру с фронтальной на тыльную, после чего на экране открылся восхитительный вид.

– Ага, красиво! А где папа?

– Он на улице, мам! – послышался голос Насти, и тут же перед ней появилось лицо дочери.

Артём, по-видимому, направил камеру на сестру, после того как она приблизилась.

– Настюша, как дела?

Настя улыбнулась на экране.

– Артём, дай посмотреть на маму, пожалуйста?

– Неа! – воскликнул он и, переведя изображение вновь на фронтальную камеру, Анна увидела подбородок Артёма, что убежал от Насти.

– Дай мне телефон! Я хочу с мамой поговорить!

– Неа!

– Что у вас там происходит? – спросила Анна, но ее вопрос был проигнорирован.

– Так, что за шум и гам? – Аня услышала голос Никиты.

– Папа! Артём не даёт мне с мамой поговорить! – расхныкалась Настя.

– Так, Артём! Ну что за дела? Я оставил вас двоих поговорить с мамой, телефон оставил на столе. Неужели вам было не договориться. Дай, пожалуйста, телефон.

Артём передал телефон отцу, и тут же на экране появилась физиономия Никиты.

Он улыбнулся:

– Ммм, отлично выглядишь! А ты чего снова раздета?

– Слушай, хватит уже! Что там Настя хотела сказать?

Никита улыбнулся ещё пуще:

– Детки! Вы куда разошлись? Идите с мамой поговорите! Потом выезжаем! Квадроцикл готов!

Детки тут же прибежали, а Анна чувствовала, как меняется ее настроение, и совсем не в лучшую сторону.

Через пару секунд перед ней появились Настя и Артём.

– Мамуль, мы побежали! Нам уже пора выдвигаться, пока не стало жарко! Папа хочет показать нам красивый вид.

– А, красивый вид. Ну, понятно. Настя, ты тоже хочешь ехать?

– Конечно, мамуль! Это будет настоящее лесное приключение!

– Будьте аккуратнее, пожалуйста! Люблю вас! И передайте папе трубку, пожалуйста.

– Хорошо, мам!

– Пока, мамуль!

– Пока, пока.

Никита взял трубку, и Анна тут же попросила перейти на обычный телефонный режим. Поговорив около минуты, она нажала на отбой, после чего вернула смартфон на прежнее место.

Пролетая уже по привычному для себя пути, Никита ловко преодолевал бездорожье. Детки то и дело восхищённо визжали, а моментами Артём, сидевший позади, цеплялся в него руками так, что Никита чувствовал, как перехватывает его дыхание. Настя сидела впереди и держалась за руль. У обоих детей были надеты шлемы, ведь безопасность была прежде всего. А особенно после разговора с Аней, что пригрозила тем, что если с детьми что-то, не дай Бог, произойдёт, то она сделает всё возможное, чтобы его жизнь превратилась в адское пекло. Никита улыбнулся этим словам, сказав в ответ простую фразу:

– Я тебя понял! А далее спокойно переоделся, так же, как и детки, затем собрал кое-какие припасы, для того чтобы можно было перекусить, палатку и удочку, после, сев на квадроцикл, они отправились в путь.

Дорога оказалась не простой, но за завтраком Никита предупредил детей о том, что открыл совсем недавно замечательное место, где очень красиво, а что самое главное – в озере, что находилось там, кишило невиданное количество рыбы.

– Настоящие дикие места! – произнёс Никита деткам за завтраком, а те с восторгом приоткрыли рты.

Никита знал дорогу и понимал, что оставалось около пяти минут до прибытия. Впереди уже виднелись среди деревьев просветы огромного чистого пространства. Это ему напоминало почему-то порой Финский залив, когда он, будучи студентом, вместе со своими друзьями отправлялись на электричке на одну из железнодорожных станций, находящихся на прибрежной полосе. Тогда он с удовольствием смотрел вдаль, и впереди перед ним постепенно раскрывалось огромное неизведанное пространство, что восхищало и одновременно немного пугало.

– Пап, сколько нам ещё? – сквозь рёв квадроцикла прокричал на ухо Никите Артём.

– Уже почти приехали! – проговорил он, и тут же они выехали на берег огромного озера с песчаным пляжем, что было редкостью для этих мест.

Анна так и не смогла уснуть, мысли о том, что дети отправляются в лес, да ещё и на этом безумном виде транспорта привели её в ярость. Конечно, от всего не убережешь детей, но она и не видела смысл в том, чтобы намеренно идти к тому, чтобы получить травмы.

"Ладно, стоит отвлечься! Выспаться всё равно не удалось, поэтому нужно что-то придумать!" – она вновь дотянулась до смартфона, после чего написала сообщение.

Приняв душ, Аня принялась за завтрак, и ей пришлось сидеть за столом в гордом одиночестве, так как мама, по-видимому, отправилась по каким-то личным делам. А личных дел у нее хватало. Несмотря на возраст и потерю мужа, она часто посещала различные кружки и даже исполнила свою заветную с детства мечту – занялась пением, правда, не сольным, а хоровым, но и этим была очень довольна. В связи с музыкальной деятельностью практически каждые выходные она проводила на концертных мероприятиях.

Анна взяла в одну руку пульт от телевизора, а второй ложку с кашей и одновременно приступила к еде и бесконечному переключению каналов.

– Это не то! Это новости! Так-так, что там такое? – на секунду она перестала жевать и прибавила громкость. По новостям передавали какой-то репортаж о грозových фронтах, что пронесли не только на западе, но и в некоторых регионах России. Аня не верила своим ушам, но там говорилось о глобальном потеплении. Она привыкла слышать, что об этом твердили на каких-то второсортных телеканалах, а здесь речь об этом шла на одном из центральных. Диктор попытался объяснить, по-видимому, более понятным языком, но она услышала лишь что-то о трёх тысячах молний, сверкнувших во время одной из гроз, и что это рекорд, а также, что теперь грозы будут гораздо серьезнее и свирепее, что может приводить как к образованию ураганов и смерчей, так же и к простому возгоранию лесов из-за попаданий молний в деревья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.